

— Подожди, Конeko! Ты утверждаешь, что он метнул в падшую кинжал, после чего ту разорвало на куски? — недоверчиво переспросила Риас у закончившей крайне эмоциональный, для себя, рассказ слуги.

Только что они выслушали её доклад о некоторых последствиях слежки за местной знаменитостью. Малышка уже долгое время собиралась взять автограф, но никак не отваживалась.

— Должно быть это какой-то артефакт, — заметила Акено, — Конeko же сказала, что тот засветился перед броском. Возможно, сам по себе человек не представляет угрозы.

— Возможно, ты и права, — задумчиво произнесла аловолосая, — Но что-то тут не сходится. Например, сила и скорость броска. Как он держал кинжал перед броском, Конeko?

— Кончиками пальцев. За рукоять, — немного подумав, вспомнила та.

— Значит тут как минимум телекинез и обладание мощными артефактами, — всё так же задумчиво констатировала Гремори.

— Но самонаведение может быть частью функций артефакта, — не согласилась ферзь, наливая чай всем присутствующим.

— Он был очень в себе уверен. Очень, — добавила девочка. — Он не считал падшую угрозой для себя.

— Возможно у него священный механизм, подобный моему, — предположил Киба, что до этого предпочитал молча слушать, — Это бы объяснило, зачем он потратил столь мощный артефакт.

— Или это самый слабый магический предмет из его арсенала. Гадать нет смысла. Акено, завтра в академии выходной. Пригласи Хёдо Иссея на чашку чая от моего имени.

— От имени Риас Гремори? Думаете знаменитость согласится пить чай с простой школьницей? — невинно спросила ферзь.

— От имени наследницы клана Гремори, сестры сатаны и хозяйки этих мест, — мрачно посмотрела на неё Риас, — Мы не знаем его силы, но думаю информация, кто я такая удержит его от опрометчивых поступков. Никто не захочет занять разом столько смертельных врагов.

Акено улыбнулась и согласно кивнула. Но предчувствия короля её обеспокоили. Раз Риас согласна использовать для прикрытия имя семьи, значит Хёдо Иссей — красавец парень, гениальный актёр, сыгравший главную роль в экранизации древнешумерского Эпоса о Гильгамеше, мгновенно ставшей культовым фильмом, вероятно, вдобавок, весьма опасен. По крайней мере, если предчувствия президента не обманывают. По словам Конeko он крайне жесток и надменен. Нужно в переизбытке обладать этими качествами, чтобы равнодушно пнуть голову только что собственноручно убитой девушки.

«Нужно быть завтра очень аккуратной при встрече, иначе велика вероятность, что я окажусь на месте той падшей» — решила Акено, начав обдумывать варианты поведения.